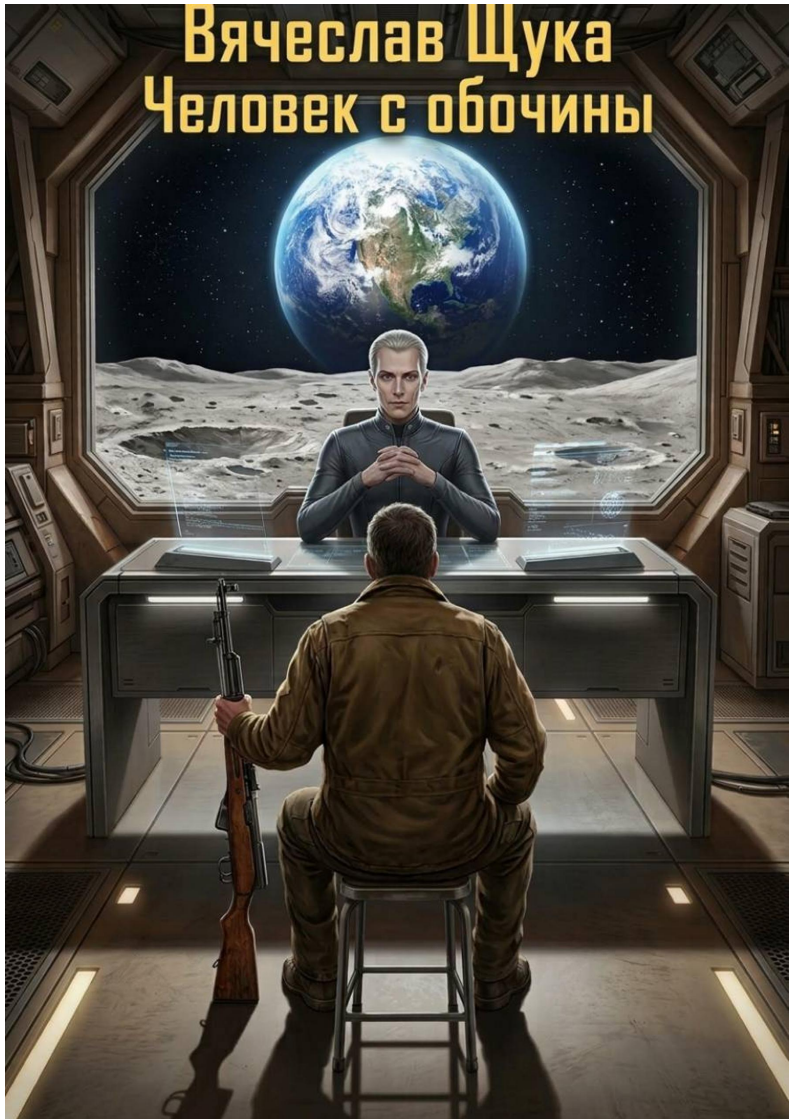

Вячеслав Щука Человек с обочины

Вячеслав Шука

Человек с обочины

<https://litres.ru/74430988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный рабочий день оборачивается встречей с внеземным разумом. Глеб не просит богатства, не ищет приключений — он просто говорит правду. И эта правда оказывается нужнее любой технологии.

Вячеслав Щука

Человек с обочины

В одной из множества параллельных вселенных, в мире, так похожем на наш.

Поселок Якша к началу июня погружался в свое особое состояние. Мошка еще не поднялась в полную силу, но июньское солнце уже палило не по детски, поднимая из сосновых боров дурманящий запах смолы и прелого мха.

Глеб Егорович сидел на крыльце съемного жилища и неторопливо протирал досылатель своего СКС. Каждое движение было доведено до автоматизма: отсоединить магазин, проверить затвор, пройтись масляной ветошью по пазам. Карabin был его ровесником, потертым, со светлым берёзовым прикладом, на котором осталась царапина от старого ножа.

Третий сезон в Якше завершился. Для большинства приезжих посёлок ассоциировался только с лосиной фермой да заповедными лесами. Для Глеба же Якша стала местом, где боль прошлых лет, наконец, заглушилась тяжелым гулом дизельных поршней.

Зима в этих краях — это тяжелая работа, где любая ошибка измеряется не рублями, а отмороженными пальцами. Глебу вспомнился январь. На лесозаготовительной базе в двадцати километрах от посёлка при минус сорока семи закли-

нило старый дизель-генератор. Провода от наледи, рвались каждые два-три дня. Котельная посёлка хоть и была дровяной, без электричества не работала. Солярка в цистернах густела до состояния варёной сгущенки, и ее приходилось греть паяльными лампами прямо под ними.

В ту январскую ночь Глеб провёл под навесом шестнадцать часов подряд. Руки в промасленных верхонках замерзали минут за десять, гаечные ключи в буквальном смысле липли к коже через рукавицы, а изо рта вырывался пар, тут же оседавший инеем на бороде и даже бровях. Он перебирал форсунки, менял прогоревшие прокладки, костерил на чём свет стоит снабженцев и грел задубевшие пальцы прямо над пламенем горелки. И именно тогда, среди треска промерзшего леса и гула замерзающего посёлка, он понял: эта суровая работа — единственное, что держит его на плаву.

В городе, откуда он уехал три года назад, не осталось ничего и никого. Кроме Катерины.

Развод дался Глебу тяжело. Первые три года их брака казались нормальными — обычная хрущевка на окраине областного центра, работа на автобазе, выезды по выходным на природу. Но затем начались девяностые и нулевые, мир вокруг стал стремительно меняться, а Глеб остался тем же. Он не умел «крутиться», не хотел влезать в сомнительные торговые махинации, не умел льстить начальству. Катя была женщиной городской, собранной, всегда знавшей, чего она хочет от жизни.

— Ты застрял на обочине, Глеб! — кричала она ему. — Посмотри на других мужиков! Кто-то магазины открывает, свой бизнес, а ты так и будешь всю жизнь в вонючей робе ходить и гайки крутить?! У тебя нет стремлений, никакого масштаба!

Она ушла к другому — ухоженному, хваткому, имевшему свой отдел в универмаге. После её ухода Глеб сломался. Двухлетний беспросветный запой, потеря работы, ночевки у случайных знакомых, продажа родительской квартиры для выплаты её доли имущества... Выкарабкался он случайно — встретил старого армейского товарища, тот и утащил его на Север, дизелистом в Печорскую тайгу. Глеб бросил пить в один день. Уже пять лет — ни капли. Но привычка молчать и смотреть исподлобья осталась навсегда.

— Егорыч! — окликнул его от ворот главный механик базы, утирая пот с красного затылка. — Ты еще здесь? — Ствол чищу, — Глеб поднял голову. — Чо хотел, Валерий? — Слушай, пока у нас летом затишье, сходи на дальнюю лесозаготовительную базу. Там ЯМЗ-238 стоит, с осени чихает. Надо его до осенней распутицы полностью перебрать, отрегулировать клапана, топливную проверить. Готовь сани летом, как говорится.

— А добираться как? Вездеход на ТО раскидан.

— Вездеход дней через пять обещали сделать, как раз движок соберут и за тобой приедут. А ты пешком пройдишь. Тут по просеке напрямую верст двадцать. Вот ключи от всех

помещений базы держи, — механик звякнул тяжелым кольцом. — Еды и воды там запасено, на полгода хватит. Да, и вот ещё... — механик протянул отпечатанный на машинке листок. — Разрешение от артели на ношение расчехленного СКС. Летом охота запрещена, сам знаешь, за косулю или лося шкуру спустят. Но в тайгу в одиночку без ствола только дураки ходят.

Глеб спорить не стал. Молча взял бумаги, убрал ключи в карман брезентовой куртки. Собрал нехитрый ситор — буханка хлеба, пара банок тушенки, брусок сала, зажигалка да пачка патронов. На следующий день, с восходом солнца, перекинул потертый ремень карабина через плечо и вышел за окраину Якши.

Путь лежал по старой просеке, прорубленной еще в семидесятые годы. По бокам стеной стояли молодые ели и березы. Погода шептала, но таежная тишина казалась Глебу слишком плотной, почти осязаемой. Глеб шагал привычно, не выбиваясь из ритма, как вдруг ноздри уловили резкий запах свежей крови.

Глеб замер. Палец сам собой лег на предохранитель карабина.

Впереди, метрах в тридцати, прямо на молодой траве лежал мужчина. Точнее, то, что от него осталось. Он лежал на спине, его горло было полностью выдрано, а правая рука отсутствовала по самое плечо.

Над трупом нависала росомаха. Она была большой,

шерсть дыбилась на загривке, а желтые, злые глаза смотрели на Глеба. Зверь держал в зубах отгрызенную человеческую руку и глухо рычал. У корней вывернутой ели сидели щенки.

Глеб затаил дыхание. В тайге росомаха — зверь опасней медведя. Своей дерзостью и силой она превосходит любого хищника, а уж мать, защищая добычу и детенышей, идет до конца, не зная страха. Скорей всего, незнакомец налетел прямо на лежку, и зверь атаковал мгновенно, не дав опомниться.

Убивать зверя Глебу не хотелось. Он защищал свой дом и потомство. Но и позволить хищнику обглаживать человека он не мог.

Росомаха выпустила руку, сделала короткий, пружинистый шаг вперед и хрипло зарычала. Она собиралась атаковать.

Все произошло за доли секунды. Глеб без резких рывков приложил приклад к щеке. Мушка замерла точно под лопаткой хищника. Грохнул выстрел. Зверь рывкнул, подскочил на месте и рухнул в траву. Из-под вывернутой ели донесся писк, и два серо-черных комка шустро шмыгнули в густые заросли.

Глеб подождал с минуту и осторожно подошел ближе. Росомаха была мертва.

Человек тоже. Лицо погибшего казалось неестественным — ни морщинки, ни пор, идеальные пропорции лица. При этом волосы были совершенно белыми. На вид ему можно

было дать и тридцать, и пятьдесят лет. В этих местах таких людей не водилось — ни среди вахтовиков, ни среди местных коми.

— Что за диковина, турист что ли... — произнес Глеб. Он присел на корточки и потянулся к карманам. И тут его взгляд упал на уцелевшую левую руку погибшего. Пальцы незнакомца плотно сжимали в кулаке какой-то предмет.

Глеб осторожно разжал пальцы.

На его мозолистую ладонь выпало нечто непонятное. Это был цилиндр размером с рукоять обычного столового ножа. Но цвет... Глеб никогда в жизни не видел такого черного цвета. Он не просто не отражал свет, он словно поглощал его. Ни выступов, ни швов, ни кнопок — идеальная, абсолютная поверхность.

— Что за хрень? Контейнер какой или фонарик? — пробурчал Глеб.

Он взял цилиндр и попытался провернуть верхнюю часть, как обычно откручивают крышку на термосе. Чёрный металл поддался с легким, едва слышимым щелчком.

В тот же миг сухой гранитный останец метрах в пятнадцати впереди начал... таять. Камень пошел волнами, будто воздух над нагретым асфальтом и перед Глебом из небытия появилось нечто явно не земное, ничего подобного в жизни видеть не доводилось.

Это была штукovina, метров тридцати в длину, абсолютно обтекаемой формы, матово-серая, без единого отверстия

или выступа. Она лежала на мху так, словно весила не больше пуховой подушки.

Глеб не удержался и тяжело сел прямо на пятую точку в сырую траву. Карабин выпал из рук. — Мать твою за ногу... — выдохнул он.

Спиртного он не пил уже несколько лет, запои остались в далеком прошлом, так что списать происходящее на «белочку» не удалось бы при всем желании.

Поднявшись на дрожащих ногах и снова подхватив СКС, Глеб шаг за шагом приблизился к этому. Вдруг в гладкой серой поверхности, совершенно бесшумно, образовался прямоугольный проем с мягким свечением внутри. Глеб от неожиданности вскинул ствол.

— Эй! Есть кто?! — крикнул он в проём. — Тут, похоже, ваш товарищ погиб!

Из глубины раздался женский голос. Он звучал невероятно чисто, на безупречном русском языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.